

Стрейзанд Барбара

5 янв. 2001

ИЗНАНКА
СВОБОДЫ

Барбра Стрейзанд спасается от папарацци

Бел. Москва. - 2001. - В. 31 янв. - с. 4.

ЗВЕЗДА И ПЕРВАЯ ПОПРАВКА

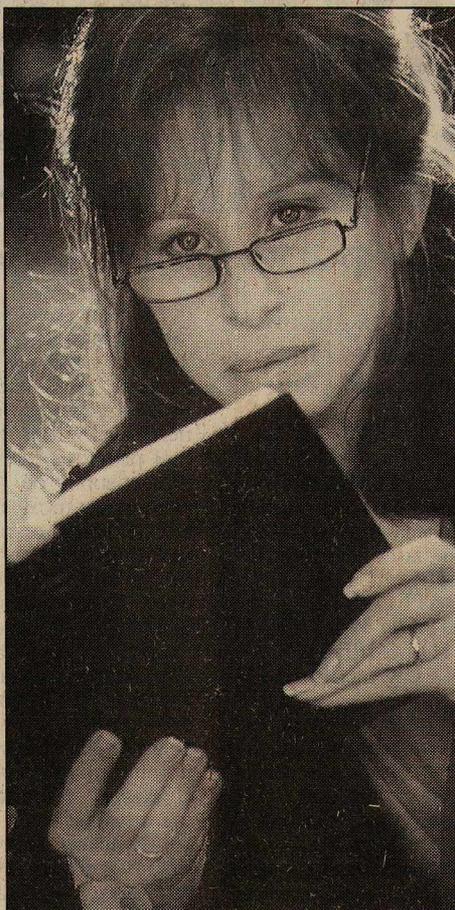
Илья ВАРТАНОВ,
Лос-Анджелес

Всякий раз, когда американские звезды кино или шоу-бизнеса подают в суд на преследующих их повсюду папарацци (фотографы, продающие иллюстрированным журналам изображения попавших в объектив их камер знаменитостей), общество раскалывается на два противоборствующих лагеря. Одни становятся на сторону протестующих артистов, другие заявляют, что судебные преследования фотографов-папарацци ставят под угрозу святая святых американской демократии — первую поправку к Конституции, гарантирующей свободу печати.

Эта история повторяется вновь и вновь, и последняя по времени произошла в эти дни в Малибу, знаменитом фешенебельном пригороде Лос-Анджелеса. На этот раз в скандал вовлечены всемирно известная певица и киноактриса Барбра Стрейзанд и ее муж Джеймс Бролин, знакомый многим по телесериалам, в которых он занят. Инцидент произошел, когда эта пара выехала из своей виллы-крепости в Малибу на «Ягуаре» (за рулем сидела Барбра) и стала кружить по дилерским автоплощадкам, чтобы купить новый «Range Rover» (это такой джип). Ну, купили, поехали дальше. А за ними, точно по их маршруту, постоянно следовал на своем раздолбанном джипе некий Вэндел Уолл, время от времени щелкая камерой с навинченным «дальнобойным» объективом. Крупно повезло этому папарацци: за лобой бытовой снимок звезды ранга Стрейзанд таблоиды «Globe», «Enquirer» или «Examiner» платят от 10 до 15 тыс. долларов. Уолл только успел сдать пленку на проявку и печать в ближайший фотосалон, как его скрутили полицейские.

Такова внешняя канва событий. Как оказалось, Стрейзанд, заметившая «хвост» за своей машиной, пришла в ярость, позвонила местному шерифу, дала описание преследователя и попросила, чтобы наглеца проучили.

Так охотник за фотографиями знаменитостей оказался в кутузке, а Барбра Стрейзанд — в центре разгоревшихся споров «за» и «против». Парень вышел на свободу через три дня и попал в гущу демонстрантов, ходивших вокруг полицейского участка с плакатами «Ос-

вободите Уолла!» Естественно, телекамеры (вечернего выпуска новостей) и голливудские репортеры были тут как тут. Уолл показал толпе злополучную фотографию, за которую пострадал. Я видел ее. На ней суперзвезда Стрейзанд и ее муж шагают рядышком, оба в потертых джинсах, в обычных летних рубашечках, на ногах кроссовки, по виду — ну обыкновенные американские обыватели. В самом деле, всемирную знаменитость Стрейзанд, не обладающую, мягко выражаясь, выигрышной внешностью, можно принять за уборщицу, если увидеть на улице без макияжа

и в затасканной одежде. И кому же охота в таком виде попасть на страницы журналов с миллионными тиражами?

Однако в полицейском протоколе Стрейзанд заявила, что действия папарацци ставили под угрозу ее (и супруга) безопасность. Переборщила, наверное. Доказать будет почти невозможно. Этот момент и есть камень преткновения. Что считать опасным со стороны папарацци и что — естественным выполнением им своей задачи? Американское правосудие, регулирующее все стороны жизни общества до мельчайших деталей, не выработало еще закона о границах дозволенного и недозволенного в отношении «знаменитости — папарацци». Это упущение знаменитости исправляют по-своему. У них просто руки чешутся — так они жаждут «почистить физиономию» смертельно надоевшим им папарацци, и когда это физически возможно, они своего шанса не упускают. Известный актер (и бывший муж Мадонны) Шон Пенн трижды отсиживал по несколько суток по статье «злостное хулиганство» за то, что успешно разбивал носы и фотокамеры охотникам за сенсационными снимками. Другая звездная пара, Алек Болдуин и его жена Ким Бэссинджер, выиграла недавно судебный процесс против папарацци — в этом случае тоже была драка, правда, односторонняя: киноактер набил морду очередному фотоохотнику за «скальпами» знаменитостей. Также выиграла в суде против преследователя-папарацци Арнольд Шварценеггер и его жена, киноактриса Мария Шрейер. Нескончаемая «война» идет с переменным успехом.

Всем это изрядно надоело, и тогда «лучшие умы» Голливуда, такие как Джордж Клуни, Шэрон Стоун, Том Круз, Джуди Фостер, Сильвестр Сталлоне, та же Барбра Стрейзанд и две дюжины других знаменитостей обратились с коллективным письмом в Конгресс США с просьбой принять, наконец, соответствующий законопроект для защиты их, звезд, чести и достоинства, возможности спокойно передвигаться «у себя на территории виллы» или по улицам. Знаете ли вы, читатель, каков был ответ турецкого султана на знаменитое письмо запорожцев? Точно так же никто не знает, каков был ответ Конгресса обеспокоенным звездам. Так что воз и поныне там.

284